

**ОБЗОР ТРЕТЬЕЙ ЕЖЕГОДНОЙ ОСЕННЕЙ
НАУЧНОЙ СЕССИИ «ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»
(Часть II)
(Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.) :**

Д. С. Шелестов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2025 г.

Аннотация: в обзоре представлены тезисы докладов участников Четвертой международной научной междисциплинарной конференции памяти профессора М. Г. Коротких «Мировая эволюция в памятниках права: генезис и трансформация правовых ценностей», состоявшейся на базе Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии юридического факультета Воронежского государственного университета 6 декабря 2024 г.

Ключевые слова: история права, памятники права, правовые ценности, правовые системы, правовые традиции, модернизация права.

**REVIEW OF THE THIRD ANNUAL AUTUMN
SCIENTIFIC SESSION
“LEGAL VALUES IN A MULTIPOLAR WORLD”
(Part II)
(Voronezh, November 12 – December 10, 2024)**

D. S. Shelestov

Voronezh State University

Abstract: the review presents abstracts of reports of participants of the Fourth International Scientific Multidisciplinary Conference in Memory of Professor M. G. Korotkikh “World Evolution in Legal Monuments: Genesis and Transformation of Legal Values”, held at the Scientific and Educational Center for Legal Anthropology and Conflictology of the Law Faculty of Voronezh State University on December 6th, 2024.

Key words: history of law, legal monuments, legal values, legal systems, legal traditions, modernization of law.

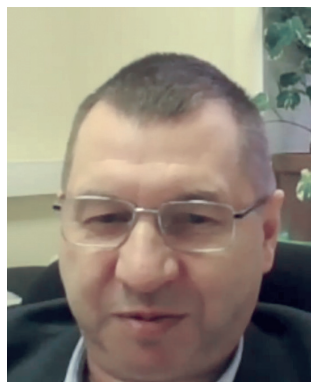
6 декабря 2024 г. в очно-дистанционном формате на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась Четвертая международная научная междисциплинарная конференция памяти профессора М. Г. Коротких «Мировая эволюция в памятниках права: генезис и трансформация правовых ценностей», организованная кафедрой теории и истории государства и права и Научно-образовательным центром юридической антропологии и конфликтологии юридического факультета ВГУ. В ней приняли участие ученые ведущих российских вузов и приглашенные специалисты, а также зарубежные коллеги из Республики Вьетнам, Кыргызской Республики, Республики Эквадор, Республики Таджикистан. Конференция явилась завершающим мероприятием Третьей ежегодной осенней научной сессии «Правовые ценности в условиях многополярного мира» (Часть II) (Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.).

Открыла работу конференции заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ВГУ, доктор юридических наук, **профессор С. Н. Махина**. Во вступительном слове она подчеркнула межотраслевую актуальность проблематики ценностных ориентиров в праве, отметила, что конференция проводится на базе Научно-образовательного центра юридической антропологии и конфликтологии ВГУ, и презентовала очередной номер «Журнала юридической антропологии и конфликтологии», выпускаемого Центром.

Профессор С. Н. Махина высоко оценила вклад в юридическую науку Воронежской школы историков права, отметив особую роль Михаила Григорьевича Коротких – ученого, который внес большой вклад в исследование судебной реформы 1864 г. в России.

С первым докладом выступил **профессор Пашенцев Дмитрий Алексеевич** (Россия, г. Москва) – и.о. заведующего отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Он посвятил выступление тематике ценностного наполнения источников семейного права от законодательства Российской империи к первому советскому кодексу.

В докладе было отмечено, что семейные ценности во все века относились к числу основополагающих. Сравнивая источники права, регулирующие семейные отношения в период Российской империи и во времена советской власти, можно увидеть, что в указанные периоды развития отечественного государства и права семья, конечно же, рассматривалась как ценность, однако грани этой ценности различались. В законодательстве Российской империи семья рассматривалась государством и церковью, которой был во многом отдан этот вопрос, как духовно-нравственный и экономический союз. Данный подход был обусловлен, в том числе, естественным состоянием преимущественно крестьянского населения страны, так как ведение хозяйства предполагало наличие большой патриархальной семьи. Это определяло и нормы о расторжении брака. Развод был запрещен, за исключением нескольких достаточно редких случаев. В результате на 150 тысяч населения Российской империи к концу XIX в. было в год примерно 356 разводов.

Профессор Д. А. Пашенцев обратил внимание, что в Российской империи был установлен максимальный возраст вступления в брак – 80 лет. Лицам, достигшим 60 лет, разрешалось вступать в брак только в исключительных случаях, на основе особого, каждый раз специально испрашиваемого разрешения духовного лица чином не ниже епархиального архиерея. Лицам, достигшим 80-летнего возраста, вступать в брак категорически запрещалось. Вероятно, это было обусловлено тем, что целью брака является рождение и воспитание детей, а от пожилых лиц сложно ожидать больших достижений в этом вопросе.

С установлением советской власти подходы к регулированию семейных отношений изменились. В сентябре 1918 г. был принят первый советский кодифицированный акт – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, что подтверждает важность семейной сферы для новой власти.

Анализ этого памятника права показывает, что советской властью была избрана немного другая модель семьи. Если раньше это был духовно-нравственный союз, в том числе имеющий и экономическую основу, то теперь речь шла, насколько видно из памятника права, о том, что семья должна выполнять определенные социальные функции, выступать неким суррогатом системы социального обеспечения. Это подтверждается нормами, которые устанавливали, что если один супруг нуждается, второй обязан обеспечить его средствами на пропитание. Закреплялось право на судебное принуждение к исполнению данной обязанности. Таким образом, на первый план выходила социальная функция семьи.

В Российской империи очень большую роль играло именно социальное родство и запреты на развод были связаны со стремлением это родство сохранить. При советской власти, особенно в первый период, социальное родство фактически теряет свое значение. В любой момент его можно было расторгнуть или отказаться от него. Например, запрет на усыновление в первые годы советской власти тоже существовал в этом русле. Теоретические концепты советского периода также подтверждают вышеизложенные тезисы, в частности, теория коммунистической и буржуазной семьи, предложенная А. М. Коллонтай.

За достаточно короткое время немного поменялось понимание семейных ценностей. И если брать уже более поздние советские периоды, то мы видим, что государство встало на защиту семьи, а партийные органы всячески препятствовали, когда члены партии разводились. Последствиями развода могли быть проблемы продвижения по карьерной лестнице и др.

Таким образом, несмотря на смену политики, экономической и правовой модели, семья всё равно остается ценностью для общества и государства. Государство предпринимает попытки защиты этой ценности, фокусируется на ней, несмотря на различное понимание и воплощение.

Следующий участник конференции – начальник управления по науке и развитию партнерств, заместитель декана юридического университета при Вьетнамском Национальном университете (ВНУ), кандидат юридических наук **Май Ван Тханг** (Республика Вьетнам, г. Ханой) – представил доклад на тему: «Эволюция ценностей современной правовой системы Вьетнама».

Выступающий отметил, что правовая система Вьетнама находится в процессе интенсивной реформы. Наблюдается переход от советской правовой модели, советской правовой идеологии, от дальневосточной правовой традиции к новой правовой модели, близкой к континентальной правовой семье. Данный переход обусловлен интеграционными процессами, связанными с присоединением Вьетнама к ВТО, участием в соглашениях о свободной торговле CPTPP, EVFTA и др.

Кроме того, данная модернизация правовой системы обусловлена Резолюцией № 27-NQ/TW от 9 ноября 2022 г. ЦК КПВ XIII созыва о продолжении построения и совершенствования вьетнамского социалистического правового государства в новый период. Согласно данному документу, правовая система Вьетнама должна быть демократичной, справедливой, гуманной, полной, согласованной, единой, своевременной, осуществимой, открытой, прозрачной, стабильной, доступной, способствующей инновациям, устойчивому развитию и обеспечивающей строгое и последовательное исполнение законов.

По-прежнему официальная правовая идеология Вьетнама – это марксизм и ленинизм и идеология Хо Ши Мина. Но, в сущности, данная идеология шаг за шагом трансформируется. Наблюдается переход от классовой сущности права к его народному характеру. Руководство и население Вьетнама, партия страны сейчас представляют интересы не какого-то отдельного класса, а волю всего вьетнамского народа.

Наряду с проведением политики обновления страны, развитием рыночной экономики с социалистической ориентацией Вьетнам шаг за шагом строит и совершенствует социалистическое правовое государство. Характерной чертой вьетнамского социалистического правового государства является то, что оно находится под руководством партии. Законодательство в социалистическом правовом государстве должно постоянно совершенствоваться для продвижения демократии, служения народу, уважения, обеспечения и защиты прав человека и гражданина.

Во второй части своего выступления Май Ван Тханг представил рассуждения о трансформации ценностей в правовой системе Вьетнама. Докладчик заметил, что важнейшей правовой ценностью явилось признание конституционализма и народного суверенитета, что нашло закрепление в Конституции Вьетнама, принятой всенародным голосованием, в отличие от ранее принимаемых Национальным собранием. Действующая Конституция Вьетнама признает уважение, закрепление, защиту и обеспечение прав человека и гражданина как основную обязанность вьетнамского социалистического правового государства. Права человека – это новая ценность вьетнамской правовой системы. В то же время теория прав человека возникла из западной цивилизации, она не совпадает с вьетнамскими традициями и ценностями. Права человека основа-

ны на индивидуализме, тогда как социализм и восточная культура основываются на коллективизме. В связи с этим Вьетнам пытается адаптировать, интегрировать западную теорию прав человека в восточный менталитет, в социалистическую концепцию. Это сложная задача, которую Вьетнам шаг за шагом пытается разрешить.

Писаревский Николай Петрович (Россия, г. Воронеж) – профессор кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета, доктор исторических наук, профессор – представил доклад на тему: «Международное судоходство античной эпохи. Правовые аспекты истории».

Выступающий отметил, что античная цивилизация, античное общество базировались на десяти принципах, в частности, справедливости, совести, чести, любви, энергии, невозмутимости, гармонии и др. Гармония для древних греков – это шип корабля, который скреплял две соседних доски, и на этом была построена в том числе и правовая система, которая носила ограниченно классовый характер, так как распространялась только на граждан.

В подтверждение важности регулирования мореплавания для античной Греции и Древнего Рима докладчик напомнил о легендах, мифах, исторических фактах, связанных с мореплаванием.

Выступающий предложил определения ряда терминов: морское дело античности, античное судоходство и мореплавание – это основанная на античной форме собственности, определяемая уровнем развития производственных сил и производственных отношений, отображающая различие видов трудовой деятельности человека и общества система разнообразных связей в социально-экономическом, политическом и правовом развитии этого исторического типа общества, включая его идеологию и культуру; морское право – иерархия систематизированных правовых норм, регулирующих как разнотипные отношения в торговом и военном судоходстве и мореплавании, так и в связи с ними (инфраструктура флота, морского порта и др.); морское правовое пространство – море, корабли, люди в контексте истории отношений между ними.

Профессор Н. П. Писаревский обратил внимание на ограниченность источниковой базы, которая касается правовых аспектов и законов, регламентирующих отношения в сфере мореплавания рассматриваемого периода. В то же время, на основании доступного материала, можно утверждать, что в античном обществе регулировались правила входа и выхода корабля из гавани, маневрирование на территории внешнего и внутреннего рейдов, предотвращались скандальные ситуации, которые связаны со столкновениями различных судов, определялась очередность вхождения крупнотоннажных и малотоннажных кораблей в порт. Морское право античности носило комплексный характер и рас-

пространялось не только на правовые отношения в судоходстве и морской торговле, но и на строительство судов, обеспечение безопасности этих судов, предоставление экономических гарантий. Система норм морского права античности включала в себя правила, определяющие порядок загрузки корабля, найма капитанов и матросов. Эти правила предостерегали владельцев кораблей и капитанов от загрязнения акватории внутренней гавани. Составной частью морского права, как показывают новые источники, являлось кредитование морских торговцев и людей, которые хотели зафрахтовать корабль и для этого получали ссуду. Морское право античности включало в себя нормы о противодействии и борьбе с пиратами, а также систему наказаний лиц, уличенных в пиратстве.

Гусарова Марина Александровна (Россия, г. Краснодар) – профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент – представила результаты исследования на тему: «Формирование традиционных основ российской правовой культуры в пословицах и поговорках русского народа».

Пословицы и поговорки как значимый элемент российской культуры были собраны и систематизированы дореволюционными авторами, такими как Н. В. Закревский, П. А. Матвеев, И. И. Илюстров, В. И. Даль. Достаточно весомую часть в этом материале составляют пословицы-поговорки о праве и правовых явлениях. Являясь одной из форм выражения индивидуального или коллективного правосознания, они со временем стали частью коммуникативно-языковой системы, оказывая таким образом существенное влияние на формирование правовой культуры русского народа. Не случайно именно сегодня, когда перед российским обществом и государством стоит ряд важнейших задач, так или иначе связанных с определением самоидентификации, самосознанием, особую актуальность приобретает исследование отечественной духовной культуры, содержащей основной импульс культурного развития современной российской цивилизации.

Сохранение национальной идентичности и защита традиционных ценностей обуславливают возможность достижения внутренней и внешней безопасности. Этим объясняется значимость новых направлений, исследований, среди которых сегодня особое место занимает, пока еще намечая свои первые пути, юридическая паремиология, в фокусе которой оказываются юридические пословицы и поговорки как мудрые по-

учительные словесные выражения, как словесный слепок с реально существующей правовой нормы или ее части.

Известно большое количество пословиц и поговорок именно юридического содержания. Это говорит об интересе российского сознания к праву, о сформировавшейся живой оценочной деятельности, которая выразилась в словесной форме. Нельзя не заметить, что юридические пословицы и поговорки, которые дошли до наших дней, имеют емкую, образную, точную, остроумную формулировку, отражающую те или иные аспекты традиционных правовых ценностей, взглядов на право, правовые институты, правовую жизнь, отдельные правоотношения, а также образы представителей власти, судей, государственных чиновников разного уровня, демонстрируют характер взаимоотношений между народом и представителями власти. Жизнеспособность и устойчивость юридических пословиц и поговорок в российском правосознании говорит о важности права в жизни общества.

Необходимо отметить, что основной массив юридических пословиц и поговорок сформировался в условиях господства обычая как источника права в обществе и обычного права как продукта этой силы. Этим и объясняется, что во всех пословицах и поговорках о праве разных народов есть некоторые повторяющиеся элементы. При господстве обычая срабатывает модель «так делали наши предки, так будем поступать и мы». Впоследствии данная концепция была закреплена уже в теории культуры, в частности, в теории подражания Габриэля Тарда.

В содержании русских пословиц и поговорок отражены такие отличительные признаки российского правосознания, как морально-нравственный характер и обращение к мотивационным основаниям поведения человека.

Правонарушитель в русских пословицах и поговорках, в зависимости от степени тяжести проступка, мог называться обидчиком, дурным человеком, лихим человеком, лиходеем, злодеем, что корреспондирует текстам памятников права периодов Древнерусского и Русского централизованного государств.

Еще одним признаком этико-ориентированного характера российского правосознания является осмысление правильности жизненного пути. Честный образ жизни в русских пословицах и поговорках предстает перед нами как правильный (праведный) путь, раскрывающийся посредством антитезы правды и кривды, т.е. искривленного сознания, сознания с неправильными мотивациями.

Русский человек испокон веков любил правду, искал ее и стремился к восстановлению справедливости как одной из ключевых ценностей. И здесь нельзя не вспомнить очень меткое замечание уже современного автора А. С. Панарина, который в одной из работ заметил, что особен-

ность русской души состоит в неумении довольствоваться банальностью повседневного благополучия. Правда в отечественном правосознании – это всегда мерило праведного, неправедного, правильного и неправильного. Неправда всегда обесценивает жизнь человека. Это суждение подтверждается большим количеством пословиц и поговорок, например: «Правда светлее солнца»; «Деньги смогут много, а правда – всё»; «Правда – свет разума»; «Кто за правду горой, тот истый герой»; «Не в силе Бог, а в правде» (Александр Невский); «Нажитое грехом не устроит дом»; «От солнца бегать – свету не видать» и др.

Правда в русских пословицах и поговорках описывалась как абсолютная ценность, которая так или иначе восторжествует. Отсюда ряд пословиц и поговорок о ее восстановлении как торжестве вечных истин: «За ушко да на солнышко»; «Снять овечью шкуру»; «Весна всё покажет».

Значимость чистоты мотивов и совести, негативное отношение к лужавству и лести отразились в таких пословицах и поговорках: «Из белого сделать черное»; «Выворотить наизнанку»; «Врет, и глазом не смигнет»; «Что лживо, то и гнило»; «Кто вчера солгал, тому завтра не поверят»; «Простота да чистота – половина спасения».

Ряд пословиц и поговорок посвящены нравственным качествам людей, от наличия или отсутствия которых, согласно народным представлениям, зависит возможность торжества справедливости в обществе: «Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся»; «Судья праведный – ограда каменная»; «Не бойся суда, бойся судьи»; «Судья, что плотник: что захочет, то и вырубит»; «Суд прямой, да судья кривой»; «Закон – дышло: куда захочешь, туда и воротишь»; «Бог любит праведника, а судья ябедника» и др.

Еще одной причиной жизнеспособности пословиц и поговорок является тот факт, что в них всегда отражались реальные правоотношения, которые осваивались посредством доступных в тот или иной период становления российского государства словесных форм.

Профессор М. А. Гусарова завершила свой доклад рядом выводов. Во-первых, основы российского правосознания сложились в результате влияния определенных объективных факторов государственно-политического, экономического, правового, геополитического характера. Христианские ценности добра, милосердия, братолюбия, веротерпимости, почтения к правде, к божьему свету в жизни человека стали духовной платформой для всех сфер жизни человека, включая правовую.

Во-вторых, благодаря пословицам и поговоркам в общественном правосознании постепенно закреплялись важные юридические категории, такие, как, например, закон, преступник, наказание-расплата, договор, дарение, обмен, продажа, самосуд, кража, брак и многое другое, что го-

ворит о динамичности процесса формирования правовой культуры общества в русле государственно-политических перемен.

В-третьих, пословицы и поговорки о праве, сформировавшиеся под влиянием житейского опыта, и сегодня остаются важным эмпирическим материалом для воссоздания такого феномена, как традиционная основа российского правосознания, коренящаяся в российской правовой ментальности.

Следующий доклад на тему «Правовая природа вотчинного нормотворчества (XVIII – первая половина XIX в.)» представил **Воронин Иван Константинович** (Россия, г. Хабаровск) – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», кандидат юридических наук, доцент.

Докладчик отметил, что уникальными источниками права в истории нашего государства являются многочисленные правовые акты в виде наставлений, приказов, инструкций и др., а также документов, выдаваемых в XVIII – первой половине XIX в. владельцами вотчин своим приказчикам, доверенным лицам, а порой и самим крестьянам, вплоть до отмены крепостного права. Большинство современных авторов склонны употреблять применительно к этим отношениям термин «вотчинная юстиция», при этом имея в виду право феодала вершить суд над теми, кто проживал на принадлежащих ему землях. Ряд ученых рассматривают вотчинную юстицию как один из столпов судебной системы Древней Руси, наряду с великокняжеским государственным и церковным судами.

Расцвет вотчинной юстиции, как полагают большинство авторов, приходится как раз на XVIII – первую половину XIX в., когда, с одной стороны, право дворян распоряжаться крепостными ничем не ограничивается, а с другой – возрастает заинтересованность самих вотчинников в повышении устойчивости крестьянских хозяйств, втягивающихся в товарно-денежные отношения. Отсюда потребность самих вотчинников в регулировании правоотношений, возникающих между крестьянами, между крестьянами и вотчинниками или их представителями. Термин «юстиция» в данном контексте является достаточно условным и не совсем точным. В общепринятом понимании это система правоохранительной и правоприменительной деятельности государства, в которой реализуется судебная власть. Однако, во-первых, нормы права, которые называют вотчинной юстицией, исходили не от государства, а от частных лиц. А во-вторых, они охватывают не только процессуальные нормы, но и в значительной степени нормы материального права. Можно было бы воспользоваться другим термином – вотчинное право.

Публикация документов, относящихся к вотчинному нормотворчеству, началась еще в XVIII в. самими его творцами. Во второй половине XIX и в начале XX в. они вводились в научный оборот уже историка-

ми-профессионалами. Наиболее полный их перечень дан в монографии В. А. Александрова, советского исследователя русской крестьянской общины. Всего им обнаружено 47 инструкций или наказов помещиков для их крестьян и управляющих.

По форме и содержанию нормативные акты, вышедшие из-под пера владельцев крупных вотчин XVIII – первой половины XIX столетия, можно разделить на несколько видов. До конца первой половины XVIII в. преобладают акты в основном правоприменительного характера, т.е. различные приказы и распоряжения по какому-либо конкретному случаю, адресованные вотчинным приказчикам. Эти акты не могли быть рассчитаны на многократное применение и носили разовый характер. Параллельно появляются и всевозможные инструкции и наставления по частным случаям ведения вотчинного хозяйства. По мере накопления нормативных актов у их творцов возникла потребность в их обобщении и упорядочении. В связи с этим появляются на свет общие инструкции и наставления приказчикам и крестьянам, а затем и уложения по управлению вотчинами.

Несмотря на то, что каждый вотчинник составлял свои уложения самостоятельно, по структуре они были весьма схожи. Первый блок включал статьи, регламентирующие структуру управления имениями, включая сюда и должностные инструкции вотчинной администрации. Затем могли следовать нормы, регулирующие выполнение полицейских функций в вотчинной администрации. Здесь же могли быть и нормы, регламентирующие разрешение споров и конфликтов между крестьянами и представителями вотчинной администрации, меры наказания виновных крестьян. Отдельный блок статей посвящался взаимоотношениям вотчинной администрации с крестьянской общиной. В частности, следовали указания по созыву мирских сходов, разделу крестьянских семей и др. При этом вотчинники исходили из стремления не допустить ослабления отдельных крестьянских хозяйств. Они пытались всеми силами перекрыть каналы, по которым исправные крестьяне могли выбыть из вотчины, путем выдачи девок замуж, отдачи парней в рекруты, продажи крестьян и т.д.

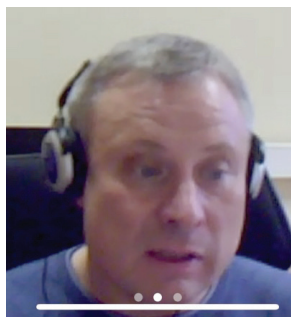
Вотчинные инструкции, с одной стороны, соотносятся с общегосударственным законодательством, а с другой – с обычным правом крестьян. Примером тому служат инструкции, определяющие меру ответственности крестьян, совершивших те или иные проступки или преступления. В качестве наказания применялись битье кнутом, заковывание в цепи, кратковременные аресты и разного рода штрафы или натуральные повинности.

Надо иметь в виду, что, получив неограниченную власть над крестьянами, русские помещики-дворяне оставались в рамках общероссийского законодательства. Согласно Соборному уложению они не могли лишать

своих крестьян жизни. Это обстоятельство наложило отпечаток и на вотчинное нормотворчество.

Тем не менее вотчинники вынуждены были считаться с нормами обычного права, выработанные крестьянами независимо от их владельцев на протяжении длительного существования крестьянского мира. Таким образом, вотчинное нормотворчество, а вернее, его результаты, являются наряду с государственным правом и нормами обычного права важным источником регулирования отношений, складывающихся в имениях крупных землевладельцев между крестьянами-общинниками, с одной стороны, и вотчинниками-приказчиками – с другой.

Вотчинное нормотворчество позволяло заполнить правовой вакуум, образовавшийся после принятия Соборного уложения 1649 г. Его специфика заключалась в том, что субъектами нормотворчества было уже не государство, а частные лица, которым государство фактически делегировало свои публичные функции.

Степанов Михаил Михайлович (Россия, г. Москва) – ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент – представил доклад на тему: «Первые акты советского семейного законодательства через призму современного представления о традиционных российских духовно-нравственных ценностях».

Выступающий посвятил исследование одной из традиционных ценностей – семейным ценностям, которые закреплены в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» как «крепкая семья». По мнению докладчика, крепкая семья – это, во-первых, нуклеарная семья, семья, в которой живут два поколения, родители и дети. Трехпоколенная семья – это, скорее, исключение из правила, обусловленное либо необходимостью заботы о старшем поколении, либо материальными проблемами, т.е. невозможностью разъехаться. В большинстве случаев современная семья – это семья нуклеарная.

Во-вторых, крепкая семья основана на другой ценности, закрепленной в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, а именно на соблюдении и защите прав и свобод человека. То есть члены семьи обладают широким спектром этих самых прав и свобод.

Далее, в основе крепости семьи лежит институт брака. Что бы ни говорили о семье без зарегистрированного брака, всё равно такая форма

является сожителем. Поэтому семья – это отношения между людьми, основанные на юридических нормах, на оформлении данных отношений, на браке.

Всё остальное, что касается понимания крепкой семьи, закреплено в Семейном кодексе РФ, где, в частности, указано, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

По мнению докладчика, современные традиции семьи были сформированы в советский период и получили первое правовое закрепление в 1918 г., когда в РСФСР был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

М. М. Степанов акцентировал внимание на том, что это был первый кодекс Советской власти и первый Семейный кодекс в нашей стране. Новеллами нового советского законодательства и отличиями от старого царского законодательства явились следующие нормы: 1) юридическая сила признавалась только за гражданскими браками, церковные браки отвергались; 2) свобода вступления в брак, в том числе независимо от вероисповедания, возраста; 3) свобода расторжения брака; 4) равенство мужчин и женщин, которое проявлялось, в том числе, в режиме раздельного имущества супругов, выборе фамилии и т. п.; 5) внебрачные дети приравнивались к детям, рожденным в браке; 6) родительские права были подчинены интересам детей.

Эти основные положения, отраженные и в действующем Семейном кодексе РФ, получили закрепление более 100 лет назад. Именно поэтому эти положения мы можем рассматривать в качестве традиционных.

Калинина Евгения Валерьевна (Россия, г. Нижний Новгород) – профессор кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Приволжского исследовательского медицинского университета, доктор юридических наук, доцент – предложила доклад на тему: «Истоки конституционализма в Танахе в контексте трансформации социально-правовых ценностей».

В российской и западной государственно-правовой мысли, а также в научно-популярной литературе встречаются предположения о древних корнях современных конституций. И, конечно, такой тренд не мог не затронуть и Ветхий Завет. Так, например, Макс И. Даймонт (1912–1992) рассматривал Тору в качестве первой еврейской конституции, а древне-

иудейскую концепцию ограниченной монархии – как учение о конституционной монархии. В конце XIX в. профессор Александр Павлович Лопухин (1852–1904), известный комментатор Ветхого Завета, упоминал конституционные начала, содержащиеся в Пятикнижии Моисея.

В конце 90-х. гг. XX в. была опубликована работа П. Д. Баренбойма (1948–2021), в которой утверждалось, что старейшая из известных миру писаных конституций была составлена судьей Самуилом три тысячи лет назад. Учитывая тот факт, что полного текста основного закона, составленного Самуилом, мы в Танахе не найдем, Баренбойм предлагал восстановить это содержание, используя различные ветхозаветные книги. При этом делалась оговорка, что Библия рассматривается как исторический документ, достоверность которого в значительной части подтверждена историческими, в том числе и археологическими исследованиями. Баренбойм подчеркивал, что он воспринимает данный текст пророка Самуила как конституционный, прежде всего ограничивающий права и произвол государства в отношении общества и человека, а не как современный текст, составленный по правилам общепризнанной юридической техники. Такую оговорку, по мнению Евгении Валерьевны, можно было бы рассматривать как уместную в остальных случаях изучения правового мышления, отраженного в Танахе.

Далее докладчиком были предложены анализ и краткие комментарии текста отдельных статей Конституции пророка Самуила, сделанные П. Д. Баренбоймом.

По итогам доклада был сделан общий вывод, согласно которому рассматривать положения, приписываемые Самуилу, в качестве конституции еврейского народа нецелесообразно в силу того, что некоторые из этих положений больше напоминают предостережения, чем декларативные установки. Логичнее было бы выделить во всем тексте Пятикнижия как учредительного акта в широком смысле слова несколько норм конституционного характера, имеющих признаки конституционной нормы в современном понимании. Такой учредительный характер проявляется в декларируемых правах народа и индивида, в формах участия народа в управлении государством через использование народного вето, в провозглашенном равенстве всех перед Законом, верховенстве Божественного Закона над всеми человеческими установлениями.

Волков Александр Константинович (Россия, г. Санкт-Петербург) – доцент кафедры международного права юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат юридических наук – выступил с темой «Идеи Сийеса в конституционных актах Первой и Второй империй во Франции».

Докладчик обратил внимание, что применительно к тематике ценностей французский мыслитель Эммануэль Жозеф Сийес (1748–1836) пола-

гал, что в основе политического здания находится индивидуальная свобода, а организация государственной власти должна служить обеспечению граждан. Именно этот французский ученый выявил необходимость осуществления конституционного контроля и сделал первые предложения по его организации. Со своими предложениями он выступал в 1795 г. Однако его идеи были весьма прогрессивны и не воспринимались должным образом. Как следствие, они вызвали сильное разочарование среди членов собрания и не были реализованы. Но уже при разработке Конституции Наполеона I идеи, предложенные Сийесом, были отражены.

В 1795 г. он предложил создать конституционное жюри, которое должно было быть хранителем конституции. Оно состояло из 108 членов, обновляемых на треть из бывших, по сути дела, депутатов законодательного корпуса. В его компетенцию входило, во-первых, право аннулировать как несоответствующие Конституции акты старейшин Совета 500 и Конституционного суда, во-вторых, раз в 10 лет Конституционное жюри имело право вносить изменения, предлагать изменения в Конституцию.

В конституционном проекте 1799 г. Сийес предложил уже учредить коллегия охранителей, которая получила наименование «Охранительный сенат». Главным полномочием его стало рассмотрение вопроса конституционности актов, направляемых трибуналом и правительством. Только эти две инстанции могли направлять Сенату акты, которые вызывали сомнение.

Вторая попытка реализации идей Сийеса была предпринята в Конституции Второй империи.

С принятием Конституции 1870 г. конституционный контроль исключается из Конституции Франции на 70 лет. Но на примере проекта Конституционного жюри видно, что у идей Сийеса был достаточно богатый потенциал, который не раскрыт даже современными демократическими государствами.

Сорокина Юлия Владимировна (Россия, г. Воронеж) – профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор – предложила доклад на тему «Современное состояние медиации в Китае».

Она обратила внимание на тысячелетнюю историю китайской цивилизации, общемировое влияние китайской культуры, культурологические основы китайского коллективизма. Сложность коммуникаций в коллективе стала важной предпосылкой формирования идеи гармонии. И эта гармония требовала благожелательного отношения к людям, необходимости ладить со своей средой, т.е. доброжелательных взаимоотношений людей в коллективе и коллектива с человеком. Гармония и Срединный путь, присущие китайской философии, выступают традиционными ценностями как для древнего, так и для современного Китая.

Профессор Ю. В. Сорокина предложила рассуждения о соотношении идеи гармонии и Срединного пути в контексте института медиации. Все конфликты решались внутри общины путем примирения, или медиации – в современной терминологии. Коллектив, община выходят на первый план, поэтому примирение осуществляется не исходя из интересов спорящих сторон, выясняющих отношения, а исходя из интересов коллектива. Таким образом, особенностью китайской медиации является превалирование коллектива и его интересов над интересами отдельных лиц.

Первым этапом становления института медиации стал период начала 1960-х гг., когда режим Мао разрешил не обращаться в суд, а прибегать к медиации. И люди воспользовались этим, поскольку недоверие к суду было высоким в тоталитарном государстве.

Второй этап связан с реформами Дэн Сяопина, который проводил политику открытости Китая. В данный период наблюдается снижение интереса к медиации, поскольку степень контроля государства за обществом ослабевает. Он продолжался ориентировочно до 2004 г. и характеризовался тем, что судьи практически принуждали стороны к медиации.

В настоящее время государство более разумно относится к медиации, политика принуждения к ней уже не развивается. Судьи уже не практикуют выступление в качестве медиаторов в рассматриваемом споре, а при необходимости мирного урегулирования спора приглашают профессионального медиатора.

Помимо судебной медиации в Китае можно выделить народную медиацию. Она направлена на урегулирование семейных и небольших земельных споров. Данная медиация организована на нижних уровнях государственной власти и является бесплатной. Развивается отраслевая медиация, например, по трудовым спорам.

В современном Китае наблюдается трансформация базовых принципов медиации, когда от преобладания коллектива над индивидуальным интересом переходят к поиску компромисса – решения с учетом максимальных индивидуальных интересов тяжущихся сторон.

Дудин Павел Николаевич (Россия, г. Красноярск) – заведующий лабораторией исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, доктор исторических наук, доктор политических наук, доктор юридических наук, доцент – предложил тезисы исследования на тему «“Да Цин хуэйдянь” как памятник органического права империи Цин и его перевод – рукопись отца Иакинфа (Н. Я. Бичурина) “Изложение китайского законодательства” (первые итоги работы с источником)».

Доклад был подготовлен в рамках проекта научных исследований «Государства Центральной Азии и Ангаро-Енисейский макрорегион: миграция как ресурс развития». В ходе выступления было презентовано введение в научный оборот уникального перевода Свода установлений, который

с середины XVII – начала XX в. регулировал всю государственную систему империи Китая, от императорской семьи до низовых уровней уездных государственных институтов. Данный акт очень обширен, никогда не переводился на европейские языки. Но в XIX в. такие усилия были сделаны представителями русской духовной миссии в Пекине, в частности отцом Иакинфом, в миру Никитой Яковлевичем Бичуриным (1777–1853), которого называют основателем российской науки востоковедения.

Никита Яковлевич фигура известная, он руководил Девятой Русской духовной миссией в Пекине с 1807 по 1821 г. По возвращении из Китая долгое время жил на территории Бурятии в городе Кяхта. Это торговый купеческий городок, сейчас абсолютно неизвестный, но когда-то перекресток двух миров, двух цивилизаций. Там в 1835 г. было открыто первое в Российской империи и одно из первых учебных заведений в мире по изучению живого китайского языка. Русская духовная миссия оставила след не только в языкознании, но и в изучении государственных правовых институтов.

П. Н. Дудин отметил, что продолжается исследование рукописи этого выдающегося деятеля. Объем материала составляет 2,5 тысячи листов, которые сегодня находятся в Государственном архиве Республики Татарстан.

Касаткин Сергей Николаевич (Россия, г. Самара) – ведущий научный сотрудник Лаборатории доказательной социальной политики, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент – в докладе на тему «Основы конституционного строя в формальной и ценностной иерархии норм Конституции РФ» обратил внимание на изменения Конституции РФ в 2020

г., многие из которых можно определить как ценностные ориентиры современной государственной политики. Он отметил целесообразность концентрации основных ценностных положений в одной главе конституции. В Конституции России данной главой является первая – «Основы конституционного строя». В связи с этим Сергей Николаевич предложил суждения о проблемах соотношения положений глав 1 и 3 Конституции РФ и высказался о способах решения данной проблемы.

Есаева Екатерина Андреевна (Россия, г. Нижний Новгород) – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского – представила доклад на тему «Право как фактор сохранения и развития социальных ценностей Вьетнама», акцентируя внимание на традиционных семейных ценностях Вьетнама и тенденциях их трансформации. С 80-х гг. XX в., когда во Вьетнаме проводилась политика об-

новления, в стране произошли культурные, социальные, политические и экономические изменения.

Вьетнамская академия социальных наук в сложившейся ситуации ставит вопрос о сохранении традиционных национальных, социальных и семейных ценностей в условиях современных культурологических вызовов. Дело в том, что активное развитие рыночной экономики Вьетнама трансформирует представления молодого поколения, которое в таких условиях стремится к материальным ценностям, высоким зарплатам и прибыли. Всё это очень сильно отдаляет молодежь от родной общины, родной местности и, соответственно, традиций большой вьетнамской семьи.

Традиционная большая вьетнамская семья включает в себя не только маму, папу и ребенка, как это принято в Европе, но еще и родственников по нисходящей и восходящей линии, вплоть до прапрабабушек, прапрадедушек и праправнуков. И если мы будем говорить о традиционной вьетнамской семье в контексте народных верований, то в народе в традиционную семью входят еще и умершие родственники.

Кроме того, в 1980-х и 1990-х гг. (в 90-х гг. особенно: сказалась политика обновления Дэй Мэй) появилось поколение новых вьетнамцев, у которых есть потребность в личностной реализации, стремление показать свое я в обществе. Но данный концепт идет вразрез с традиционными ценностями Вьетнама. Названные факторы ослабляют внутрисемейные и внутриродовые связи. Теперь большая семья крайне редко собирается на основные государственные праздники или семейные торжества.

На XIII съезде ЦК КПВ был взят курс на сохранение именно семейных ценностей. Для реализации этой программы необходимо вовлечение всей политической системы и всех слоев населения. Пропаганда семейных ценностей ведется в школах, но школьники составляют лишь малую долю населения Вьетнама. И в данном случае значимым фактором, влияющим на сохранение традиционных семейных ценностей, является право, так как оно способно распространяться везде. Но государственная политика и меры, которые предпринимаются для сохранения и развития социальных ценностей, должны учитывать культуру разных регионов Вьетнама, поскольку культура горных районов несколько отличается

от культуры равнин. Поэтому государство создает различные программы для разных регионов.

Доклад **Андрея Марксовича Борисова**, председателя Курского регионального отделения ООО «Ассоциация историков права», кандидата исторических наук, был посвящен вопросу ценностного значения исторической памяти и исторической правды в контексте государственной молодежной политики.

Понятие «историческая память» активно внедряется в сознание общества с начала 2000-х гг. Данная категория имеет отражение в государственной политике и в законодательстве.

Докладчик подчеркнул, что эффективность политики исторической памяти обеспечивается ее неразрывной связью с исторической правдой. В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» среди целей молодежной политики определено формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям.

Основными направлениями молодежной политики названы воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, к историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации.

Решение задачи укрепления традиционных российских ценностей, многие из которых характеризуются переменчивостью своего социального значения во времени, не исчерпываются направлениями, связанными только с духовно-нравственным и гражданско-патриотическим потенциалом общества.

Докладчик обратил внимание на советские подходы к сохранению исторической памяти, закреплению и развитию в сознании молодежи традиционных ценностей, а также предложил авторское определение категории «историческая правда» – это «достоверная и подтверждаемая научно-архивным инструментарием информация о совокупности исторических фактов прошлых периодов развития общества и государства, отражающих особенности социальных отношений, имеющих общественное и государственное значение».

В завершение доклада А. М. Борисов подчеркнул, что утрата исторической памяти, исторической правды – первый шаг, за которым через несколько шагов возможна утрата государственности.

Алексеева Татьяна Анатольевна (Россия, г. Санкт-Петербург) – профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент – представила доклад на тему «Идея “древней” конституции в испанском правоведении и политической практике XIX в.».

Она отметила, что в основе концепции «древней конституции» или, как потом ее назо-

вут современные конституционалисты, «исторической конституции», лежат идеи одного знаменитого юриста, государственного деятеля, мыслителя и очень яркой личности – Гаспара Мельчора де Ховельяноса (1744–1811). В эпоху Просвещения в Испании Ховельяноса принимают в Академию истории, где он произносит речь о пользе изучения истории юристами. Высказанные в его выступлении идеи, в 1810 г. зазвучат заново, потому что будут очень востребованы в связи с необходимостью разработки настоящей, собственной, национальной Конституции Испании.

Проект первой конституции Испании 1812 г. будет подготовлен после смерти Ховельяноса, однако его идеи будут учтены. Исследователи отмечают, что содержание Конституции Испании 1812 г. не копирует Французскую Конституцию 1791 г., а лишь учитывает отдельные положения, в целом сохраняя самобытность правовой традиции Пиренейского полуострова, на которой основывал свои идеи Ховельянос.

Идея «древней конституции» оказала важное влияние на формирование испанской юридической культуры. И в настоящее время, когда готовится тот или иной акт, затрагивающий фундаментальные для испанского общества положения, обязательно происходит обращение к испанской правовой традиции.

Савченко Дмитрий Александрович (Россия, г. Москва) – профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент – представил тезисы исследования на тему «Юридические технологии и юридические инновации в истории права».

Выступающий обратил внимание на концептуальное понимание категории «правые ценности» и его проявление в памятниках права.

Профессор Д. А. Савченко выделил три уровня в характеристике правовых ценностей. Первый уровень – самый глобальный, когда мы говорим о социальной ценности самого права. В нашей новейшей истории далеко не всегда право рассматривалось как ценность, в частности, в начальном периоде советской истории. Тогда право чаще рассматривали как пережиток прежнего капиталистического строя, полагая, что, как и государство, оно должно отмирать и существует только в некий переходный период. Но в последующем сама жизнь заставила изменить эти подходы.

Второй уровень: под правовыми ценностями можно понимать те социальные ценности, которые защищаются правом. Охранительные нормы показывают, что именно ценно для соответствующего политически организованного общества и что нуждается в охране самыми серьезными средствами. В первую очередь, именно уголовно-правовые нормы дают перечень тех ценностей, которые охраняются правом. Неслучайно в теории уголовного права достаточно распространена позиция о том, что объектом преступления являются ценности, которые охраняются законом.

Третий уровень правовых ценностей – это юридические ценности в узком смысле слова, принципы, следование которым обеспечивает эффективность и результативность юридических методов решения социальных задач.

В качестве примера для нормативного закрепления ценностей профессор Д. А. Савченко обратился к Соборному уложению 1649 г. Акцентируя внимание на структуре данного памятника права, докладчик отметил, что в первой главе Соборного уложения речь шла о положениях, направленных на защиту христианской церкви, религии, веры, иными словами, именно вера и церковь рассматривалась как ключевая ценность. Защита веры и ориентир на веру христианскую фактически означает признание равенства всех христиан перед Богом. Из Соборного уложения также вытекает, что важнейшей социальной ценностью признается государь, монарх. Вокруг него строится не только государство, политическая организация, но и мироздание в целом.

Таким образом, основные ценности общества и государства всегда можно вывести из законодательства, действующего в соответствующий период.

Завершая конференцию, профессор С. Н. Махина подчеркнула, что поднятые на мероприятии вопросы и в целом тематика генезиса и эволюции правовых ценностей имеют самые широкие перспективы междисциплинарных исследований, проведение которых, несомненно, обогатит отечественную юридическую науку.

Для цитирования:

Шелестов Д. С. Обзор Третьей ежегодной осенней научной сессии «Правовые ценности в условиях многополярного мира» (Часть II) (Воронеж, 12 ноября – 10 декабря 2024 г.) // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 2(11). С. 111–131.

Recommended citation:

Shelestov D. S. Review of the Third annual autumn scientific session "Legal Values in a Multipolar World" (Part II) (Voronezh, November 12 – December 10, 2024) // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2025. No. 2(11). Pp. 111–131.

Сведения об авторе

Шелестов Дмитрий Станиславович – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: shelestovds2014@yandex.ru

Information about author

Shelestov Dmitry Stanislavovich – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: shelestovds2014@yandex.ru